

УДК 81'38; 81'42

doi 10.17072/2073-6681-2025-4-41-54

<https://elibrary.ru/fepkqv>

EDN FEPKQV

К столетию со дня рождения М. Н. Кожиной

**Аргументы в защиту номинации
«дискурсивные основания речеведения»
(к уточнению понятия «дискурсивные основания»)**

Котюрова Мария Павловна

д. филол. н., профессор кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. kotyurova@yandex.ru

SPIN-код: 1625-0504

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5418-726X>

ResearcherID: N-9344-2017

Соловьева Наталья Васильевна

к. филол. н., доцент кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. biserova@bk.ru

SPIN-код: 4265-7910

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8401-9942>

ResearcherID: GWC-5042-2022

Тихомирова Лариса Сергеевна

к. филол. н., доцент кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. tikhomirova.lar@yandex.ru

SPIN-код: 7333-3508

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3068-2770>

Статья поступила в редакцию 11.07.2025

Одобрена после рецензирования 08.08.2025

Принята к публикации 01.09.2025

Информация для цитирования

Котюрова М. П., Соловьева Н. В., Тихомирова Л. С. Аргументы в защиту номинации «дискурсивные основания речеведения» (к уточнению понятия «дискурсивные основания») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2025. Т. 17, вып. 4. С. 41–54. doi 10.17072/2073-6681-2025-4-41-54. EDN FEPKQV

Аннотация. В современной лингвистике в связи с формированием нового научного направления – речеведения, которое постепенно отделилось от функциональной стилистики, возникла необходимость обосновать его самостоятельность и правомерность дифференциации этих направлений. В статье приводятся аргументы в защиту номинации, имеющей дискуссионный характер, – «дискур-

сивные основания речеведения». Вслед за М. Н. Кожиной, создателем широко известной научному сообществу теории функциональных стилей, методологическим основанием дифференциации которых послужила обусловленность формирования стилей совокупностью экстралингвистических факторов, авторы развивают понятие, тесно связанное с экстралингвистической основой функциональной стилистики, – «дискурсивные основания речеведения».

Цель статьи – акцентировать актуальность поиска аргументов в защиту предложенной номинации. Утверждается иерархия экстралингвистических факторов: дискурсивные (при широком понимании дискурса) сильнодействующие стилеобразующие и сильнодействующие, но не стилеобразующие, собственно дискурсивные (при узком понимании дискурса). Такой подход к экстралингвистической основе, не противореча теории М. Н. Кожиной, дает возможность дифференцировать два смежных лингвистических направления и предложить интерпретацию дискурсивных оснований речеведения. Описываются свойства и роль субъектных экстралингвистических факторов в интерпретации смысловой структуры текста. Подчеркивается, что именно комплекс факторов, связанных прежде всего с психологическими характеристиками субъекта познания или этапом его познавательной деятельности, формирует методологическую сетку изучения научного текста – дискурсивные основания речеведения. Предложенный подход иллюстрируется речеведческим анализом фрагмента научного текста. Формулируется вывод о потенциале уточняемого понятия «дискурсивные основания» и возможностях использования номинации «дискурсивные основания речеведения».

Ключевые слова: функциональная стилистика; речеведение; дискурсивные основания речеведения; экстралингвистические факторы; дискурсивные факторы.

*Если человек знает, «как думать»,
то он намного опережает людей,
которые знают, «что думать».*

Нил Деграс Тайсон, популяризатор науки

Введение

Знали, «как думать», многие ученые из поколения второй половины XX в.: Лидия Ивановна Баранникова, Ольга Борисовна Сиротинина, Валентин Евсеевич Гольдин (Саратов), Александр Петрович Сковородников (Красноярск), Мария Карповна Мильых (Ростов-на-Дону) и др. «Знала, как думать», **Маргарита Николаевна Кожина** (1925–2012), доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, создатель Пермской научной школы функциональной стилистики.

«Чтобы изучить всё задуманное, мне нужен целый институт, одной-то не справиться» – неслучайная реплика Маргариты Николаевны еще до открытия аспирантуры в Пермском университете. Профессор Кожина сформировала в лингвистике незримый стилистический колледж, объединивший последователей в России и за ее пределами. Благодаря глубоко методологическому мышлению ей, наверное, подвластны были различные явления действительности в любимых областях: литературы, музыки, архитектуры и др. Разработанная М. Н. Кожиной концепция функциональных стилей речи давно достигла уровня теории. Как всякая теория, она устойчива в ядерной позиции, но экстенсивно и динамично развивается на периферии познавательного пространства. Эта статья, подготовленная в год 100-летия со дня рождения ученого, призвана подтвердить это положение. Оставаясь

в рамках функциональной стилистики, авторы обосновывают «отпочкование» от нее речеведческого направления, инструментарий которого позволяет, с одной стороны, углубить функционально-стилистический подход к тексту, с другой – расширить возможности его применения.

Функциональная стилистика и речеведение. Метод интерпретации

Функционально-стилистический подход к научному тексту не исчерпал своей значимости для цикла не только лингвистических, но и – шире – гуманитарных дисциплин, поскольку предполагает и описание, и объяснение сущности текста – его смысловой структуры как продукта научно-познавательной деятельности автора. Эта стратегическая цель обуславливает не только обращение к языковому оформлению содержания мысли, но и рассмотрение экстралингвистических факторов, условий, причин порождения текста. Сам подход к тексту входит в круг важнейших эпистемических факторов (методологических – наряду с онтологическими и аксиологическими), действующих и на порождение, и на восприятие (особенно при изучении текста). Несомненно, смысловая структура научного текста обусловлена, с одной стороны, содержанием, созданным адресантом, с другой – восприятием, пониманием, интерпретацией этого содержания адресатом.

Ознакомление с научным текстом начинается с названия статьи, монографии, учебника, диссертации или автореферата. Рассмотрим название коллективной монографии «Дискурсивные основания речеведения: научный текст – новое знание – перевод» (Пермь, 2023; М.: Флинта,

2024), чтобы дать ориентир мысли адресата в соответствии с трактовкой авторами основного понятия изложенной концепции «дискурсивные основания речеведения».

Цель статьи соотносится не только с пояснением номинации «дискурсивные основания речеведения» посредством раскрытия «интриги» – скрытой тавтологии как речевой игры, но и с аргументацией правомерности употребления номинации в свернутом и развернутом контекстах (заглавии и целом произведении).

В качестве пояснения заметим, что смысл названия монографии при чтении развернутого текста претерпевает, можно сказать, благотворное изменение в результате расширения, углубления, уточнения понятий «дискурсивные основания» и «речеведение».

Задача данной статьи ограничена пределами этих терминов и сконцентрирована на поиске аргументов в пользу употребления вышеназванного словосочетания. А. И. Ефимов писал в свое время о том, что «постепенно изучение каждого из функциональных стилей составит особое направление (ветвь) стилистики (1969)» [Кожина 2003: 19]. В современной стилистике так и есть, поэтому мы сочли возможным ограничить аргументы дифференциации функциональной стилистики и речеведения **материалом** только из стилистики научных текстов [Котюрова 2012]. Ярким примером может служить любая номинация типа *Общее языкознание, Функциональная грамматика, Функциональная стилистика, Функциональная стилистика русского языка, Стилистика научного текста* и др.

Наша интерпретативная установка зиждется на возможности семантического смещения, а также формального изменения (в сторону свертывания/сужения либо развертывания/расширения) содержания и формы номинации соответственно в узком или широком речевом контексте. Мы исходим из функционально-стилистической теории, основным положением которой является взаимосвязь и даже единство лингвистической и экстраграмматической сторон функционирующего языка. Обращение к этому принципу не исключает различий между стилистикой и речеведением, о которых ярко и четко пишет О. Б. Сиротинина: «Стилистика – это наука об эталоне использования литературного языка, о том, как **должно быть**, а не о том, что реально есть. Вместе с тем, изучать реальное функционирование литературного языка не менее важно, но это уже предмет *другой науки – речеведения* (курсив наш. – *M. K.*)» [Сиротинина 2005: 214]. Для современного состояния стилистики справедливо и актуально также мнение М. Н. Кожиной о том, что «функциональная стилистика

на современном этапе отнюдь не угасает и не находится в кризисе. Напротив, она плодотворно развивается... современное языкознание представлено в большой степени работами речеведческого плана» [Кожина 2003: 20, 21]. Очевидна необходимость методологического обоснования дифференциации двух смежных дисциплин. Это оказалось не только целесообразным, но и возможным и, на наш взгляд, эффективным благодаря применению функционально-стилистического принципа к анализу текста.

Дискуссионный характер названия монографии

Интерес к методологической стороне коммуникативно-познавательной деятельности в сфере науки вызывает вопрос: как понимать название «Дискурсивные основания речеведения»? Предваряя ответ, заметим, что здесь понимание граничит с неизбежным непониманием, о котором можно смело сказать, что это шестое чувство человека. Действительно, восприятие любого явления может сопровождаться непониманием, нередко вызывающим сначала неадекватную оценку, а вслед за ним интерпретацию на основе «старого», то есть полученного ранее знания. Для понимания текста необходим «скакок» через возможное непонимание предъявляемого фрагмента, выражающееся в субъективной интерпретации (на основе знания, известного данному субъекту).

Название «Дискурсивные основания речеведения...» не скрывает дискуссионного вопроса о том, корректно ли «столкновение» номинаций семантически близких сущностей – *дискурса* и *речи*. На каком основании авторы допускают употребление словосочетания *дискурсивные основания + речеведения*? Ясно, что читатель оказался в ситуации непонимания. Представляется общеизвестным, но целесообразным снова согласиться на мнение саратовского ученого О. Б. Сиротининой, более 70 лет наблюдавшей и анализировавшей изменения в научных текстах XX и XXI вв. в отношении их эффективности и того, что ей препятствует. См.: «Специфика любого научного текста в том, что неадекватность понимания полностью исключает его коммуникативную ценность... Адресант рассчитывает именно на внимательное ознакомление с выстраиванным им текстом, что, увы, бывает не всегда» [Сиротинина 2018: 23]. В качестве дискурсивной подсказки отметим, что вопросу об основаниях и статусе речеведения посвящена глава 2 монографии, в частности, пункты 2.5 «Влияние экстраграмматических факторов на формирование научного текста» и 2.6 «Трактовка речеведения в широком и узком смысле». Однако никогда «не

вредно» уточнение использованных авторами терминированных понятий, если иметь в виду, что «возможность неадекватного понимания адресатом авторских терминов больше всего мешает эффективности научной коммуникации» [там же: 24].

Основные положения дифференциации двух смежных научных направлений

Обратимся к интерпретации представленных в монографии аргументов и акцентируем формулировки трех положений, на наш взгляд, важных для ответа на поставленный выше вопрос.

1. Фундаментализация функциональной стилистики, осуществленная М. Н. Кожиной в теоретическом исследовании и представленная в монографии «Основания функциональной стилистики» (Пермь, 1968). Акцентируем вопросы, актуальные в контексте нашей статьи (см. оглавление «Оснований...»): *Речеведение как самостоятельное направление языкоznания со своим предметом и своими методами исследования; О центральном месте в речеведении функциональной стилистики; Об иерархии стилеобразующих факторов и классификация последних.*

Отсюда видно, что М. Н. Кожина трактует речеведение в широком смысле, то есть как лингвистическое направление, охватывающее изучение языковой системы в функциональном аспекте. В таком случае функциональная стилистика, безусловно, занимает центральное место в широком круге речеведения.

2. Концепция экстралингвистических – сильнодействующих и несильнодействующих – факторов, действующих на порождение речи [Кожина 1968]; сильнодействующие факторы понимаются как **базовые** условия формирования функциональных стилей. В развитие этой концепции подчеркнем, что в качестве основания речеведения (в узком смысле – применительно лишь к письменному научному тексту) мы предлагаем считать комплекс экстралингвистических, причем также сильнодействующих (но **не стилеобразующих**) факторов, сугубо дискурсивных, с учетом их *функциональной силы* (см. ниже). В контексте нашей статьи важно лишь то, что с учетом цели функционирования нестилеобразующие (подчеркнем: не значит не важные!) факторы могут быть интерпретированы в целом как дискурсивные.

3. Роль понятия *дискурс* в интерпретации соотношения двух смежных научных направлений. Понятие *научный дискурс* в широком смысле условно объединяет все тексты, относящиеся к эпистемической сфере деятельности. Узкая трактовка этого понятия дает возможность учитывать влияние частных экстралингвистических факто-

ров (см., например, общий стилеобразующий фактор «эпистемическая деятельность» в связке с частными, собственно дискурсивными «субъект познавательной деятельности», «психологические особенности субъекта» и др.). Надо сказать, что узкая трактовка понятия *научный дискурс* соотносится отнюдь не с упрощением познавательных задач. Выдвижение на первый познавательный план не только базовых факторов обусловливает особую значимость исследовательской установки интерпретатора. Познавательная установка соотносится с целью определить «горизонт» контекста исследования, то есть либо дать полное феноменологическое описание текста, либо хотя бы контурно локализовать, ограничить, сузить задачу. Такая установка определяет характер дискурса вместе с присущими последнему отвлеченно-обобщенными/абстрактными либо частными дискурсивными факторами, которые неизбежно осознанно или неосознанно, подспудно «вмешиваются» в выбор и употребление тех или иных языковых единиц и, в конце концов, воздействуют на формирование текста. Так, дискурс познавательной деятельности условно можно расположить в виде следующей цепочки частных дискурсов (и соответствующих им доминирующих факторов): дискурс научной деятельности, дискурс педагогической деятельности, дискурс научного семинара, дискурс полемики/дискуссии; медицинский дискурс, дискурс конкурса медсестер, консультации врача и др. Объединяющим предметом таких дискурсов является текст.

Понятие функциональная сила как условие формирования экстралингвистического фактора

Совокупность экстралингвистических факторов представлена как сильнодействующими, так и несильнодействующими факторами. Естественно, что сильнодействующие факторы доминируют, оказывая наиболее сильное влияние на отбор и целесообразное употребление языковых единиц, стиль изложения содержания и формирование смысловой структуры текста в целом. Несомненно, что сильнодействующие факторы подчиняют восприятие содержания текста читателем, а также влияют на интерпретацию исследователем в области функциональной стилистики.

Доминантность действующего фактора обусловливается степенью силы, ее мерой (не количественной, а качественной). Обратимся к толкованию концептуального понятия *сила*, данному Н. К. Рябцевой в главе 2 фундаментального труда «Язык и естественный интеллект» [Рябцева 2005: 89–124]. Процитируем: «Сила – это особое

содержание, которое проявляется и становится явным, явлением, “содержательное явление”, организующее и изменяющее мир и потому подлежащее оценке, способное само выступать основанием оценки, задавать способы оценки проходящего и выражать аксиологическое отношение к нему... Проявление силы, изменения в мире происходят потому, что сила способна *действовать, воздействовать, взаимодействовать, содействовать* с другой силой (Выделено нами. – М. К.)» [там же: 90, 91]. Значит, комбинация факторов порождает силу, меру, степень их действия на формирование того или иного текста, оказывается решающим качественным (повторим: не количественным!) условием объяснения тех или иных особенностей текста. Бесспорно, важнейшую позицию займут стилеобразующие (формирующие научный функциональный стиль) факторы, что представляет собой дисциплинарное знание, относящееся к области функциональной стилистики.

Рассматривая сильнодействующие факторы (выявленные в комплексе оказывающих влияние на порождение конкретного текста), мы придаём особое значение возможности интерпретировать их функцию в качестве либо стилеобразующей, способствующей формированию научного стиля речи, либо нестилеобразующей, но важной в целом тексте. Именно последнюю контекстуальную функцию мы именуем *сугубо дискурсивной*, в отличие от дискурсивной же, но стилеобразующей. По существу, различие проявляется в *степени функциональной силы* того или иного экстралингвистического фактора, многогранного по природе. Разнообразие факторов обуславливает многоаспектность подходов к их изучению и интерпретации: прежде всего учитываем их экстралингвистичность, дискурсивность (речь в действительной жизни), интерпретативность. Под интерпретативностью понимаем открытую перед субъектом-исследователем возможность соотносить речевые явления с теорией функциональной стилистики, в частности, устанавливать воздействие базовых факторов/причин/условий на формирование научного функционального стиля речи; кроме того, возможность не только дифференцировать рассматриваемый фактор от других, но и с учетом его функциональной силы устанавливать его действие в комплексе с подобными. Всё сказанное позволяет считать такое свойство экстралингвистического фактора, как его *функциональная сила*, основанием разграничения стилеобразующих и сугубо дискурсивных факторов (в дальнейшем лишь для краткости опускаем определение *сугубо*).

В названии монографии использована номинация *дискурсивные основания*, что в подтексте и

методологическом контексте согласуется с номинациями *сугубо дискурсивные факторы*. Влияние дискурсивных факторов речевой деятельности требует расширения контекстуального поля исследования – вплоть до целого текста. Концепция экстралингвистических факторов является плодотворной при объяснении функционирования языка в сфере науки. В частности, применение этой концепции оказывается необходимым и достаточным интерпретативным методологическим условием и аргументом в плане дифференциации (осуществляемой пока лишь на материале научных текстов) таких смежных научных направлений, как функциональная стилистика и речеведение.

Роль субъектных факторов в интерпретации смысла текста

Текст как «гуманистическая структура» (Ст. Гайда) в качестве материала исследования именно по существу объединяет функциональную стилистику и речеведение. Стремление определить различия между ними привело нас к пристальному рассмотрению причинного основания функциональной стилистики, разработанного М. Н. Кожиной в виде концепции экстралингвистических факторов. Фактор понимается как смысловая сущность, обладающая такими особенностями, как объективная ирреальность, облигаторность (неизбежность) и имплицитная полифункциональность, а также неопределенность как причина/условие его возможной субъективной интерпретации.

Речеведческий анализ научного текста, чуткий к сигналам о движении познающей мысли, стремится к объяснению причин и условий динамики, неожиданности поворотов, зигзагов, скачков и других отклонений от плавного логического течения мысли. По нашему мнению, именно речеведческий анализ научного текста предполагает учет влияния на его порождение таких экстралингвистических факторов, которые лежат *ниже* стилеобразующих, то есть ближе к субъекту мысли, но также являются сильнодействующими, текстообразующими, обуславливающими употребление тех или иных языковых единиц и смысловую структуру текста в целом. Эти функционально частные экстралингвистические факторы можно считать собственно дискурсивными – в отличие от стилеобразующих. Представляется, что именно комплекс факторов, связанных прежде всего с психологическими характеристиками субъекта познания или этапом его познавательной деятельности, формирует методологическую сетку изучения научного текста – дискурсивные основания речеведения.

В методологической сетке акцентируем *объяснительную* функцию представленной в моногра-

графии интерпретации. Объяснительная функция интерпретации соотносится с выявлением и квалификацией экстралингвистических факторов. Так, все экстралингвистические факторы, как объектные, так и субъектные, включены в единый познавательный процесс, значит, ориентированы на формирование единого дискурса. При этом нельзя обойти вниманием появление такого дискурсивного фактора, как искусственный интеллект (ИИ), точнее, робот, наделенный/оснащенный искусственным интеллектом. К каким факторам следует отнести влияние искусственного интеллекта при создании «большой лингвистической модели» (LLM) – субъектным или объектным?

Трактовка представляется преждевременной, поскольку новое поколение ИИ, представленное ChatGPT (генеративным предварительно обученным трансформером), запущенным 30 ноября 2022 г., выводит инновационное развитие интеллектуальных технологий на новый исторический этап [Захихина 2023; Yu 2023]. Большая языковая модель, представленная ChatGPT, демонстрирует способность думать и отвечать на вопросы так же, как человек, проявляя творческие способности, которые ранее были недоступны искусственному интеллекту. Вместе с тем Хао Ю считает «повородом для беспокойства» случаи академического мошенничества, которые могут привести к репутационному кризису в академической среде. Ясно, что для речеведения становится актуальной проблема использования ChatGPT (не случайно Хао Ю приводит ссылку на аннотацию коллективного исследования [Косоин et al. 2023]) и изучение того, как большая лингвистическая модель может сочетаться с человеческим мышлением и суждениями для достижения оптимальных результатов.

Так, наше сопоставление способов ввода цитат и оценочных комментариев к ним в научных текстах, подготовленных учеными, и текстах, подготовленных роботами, подтверждает гипотезу о том, что пока ChatGPT овладел не всеми функциями и возможностями человеческого мышления и интеллекта. Установлена ограниченность состава стереотипных языковых средств и структуры языковых формул, используемых чат-ботом GPT для выражения несогласия. В частности, для обозначения критической оценки цитаты зафиксирован лишь один способ – речевая тактика «возражение под видом согласия», реализованная по схеме *Да (+)*. Однако *(–)*. Схема презентирована вариантами, в которых в левой части расположена «зона согласия», в правой (после противительного союза) – «зона несогласия»: *Как подчеркивает N: «Цитата» (ссылка)*. Это утверждение справедливо, однако критики

отмечают, что... / «Цитата» (ссылка). Однако критики утверждают, что... / *N утверждает: «Цитата» (ссылка)*. Это создает пространство для..., однако... / «Цитата» (ссылка). Это создает пространство для... Однако...

Анализ примеров убеждает в автоматизации создания текста и, соответственно, отсутствии реального субъекта познавательной деятельности.

Таким образом, именно речеведческий подход к тексту, учитывающий влияние нового экстралингвистического (нестилеобразующего, но сильнодействующего) фактора – наличие ИИ, позволяет квалифицировать статус автора научного текста как носителя естественного или искусственного интеллекта.

Влияние медиапространства на смысловую структуру научного текста

Многообразие экстралингвистических факторов обуславливает актуальность отбора для изучения их функции управления формированием смысловой структуры текста. Так, очевидно, что под влиянием ИИ в современном медиапространстве имеет место диффузия жанровых форм научного текста. Интеграция осуществляется не только в пределах научного текста, но и на стыке разных явлений: научного текста и программирования, научного текста и медиасфера.

Об особом статусе **современных** научных текстов в медиапространстве свидетельствует использование способности GPT создавать текст (или хотя бы фрагмент текста). Эта способность робота все шире используется человеком (обладателем естественного интеллекта). В свою очередь, «роботизация» как усиление воздействия искусственного интеллекта на читателя ослабляет (если не сказать *вытесняет*) текстообразующую функцию человека. При порождении научного текста в медиапространстве ИИ как сильно-действующий дискурсивный фактор становится доминирующим. В современных научных текстах, подобно «клиповому алгоритмизации», можно встретить *дробление научного знания*. Это проявляется в тексте через многочисленные, нередко не связанные друг с другом информационные сообщения, которые выстраиваются в цитатную «очередь»: *Мозговым субстратом представлений о количестве считается область внутритеменной борозды <...>. Сейчас в литературе имеется большое количество данных о том, что внутритеменная борозда отвечает за представления о количественном значении (величине) числового символа <...>. Это доказывается активацией зоны внутритеменной борозды во время обработки информации о количестве объектов в наборе <...>. Более того, когда функционирование внутритемен-*

ной борозды нарушено магнитной стимуляцией, затрагивается способность оценивать дискретные величины... [Глиник 2022: 19]. Текстовая неоднородность, создаваемая за счет взаимодействия различных ссылочных отрезков внутри одного произведения, имеет «навигационный» характер. В таком случае цитата приобретает еще и функцию «подмены ответственности автора» цитируемого фрагмента: *как сообщает N*, значит, научный журнал Y реализует смысловую интенцию «я не отвечаю за истинность информации, вся ответственность лежит на субъекте цитации». В настоящее время в разных областях науки наблюдается тенденция к чрезмерному цитированию/отсылке к разным источникам, что, безусловно, снимает ответственность с субъекта речи. При этом формируется закономерность: чем больше «чужих голосов» включается в текст, тем меньшее значение имеет его непосредственный автор. Такое замещение в тексте позиции автора можно назвать «имитацией присутствия автора». Нельзя не разделить озабоченность исследователей, получивших неутешительный результат: в научных медицинских и естественно-научных текстах статей в разделе «Обоснование проблемы», «Актуальность», «Обсуждение основных результатов исследования» демонстрируются ссылки (цитирование) в 95–100-процентном объеме без переходов на собственный текст (см. примеры статей: [Дубинская и др. 2022]).

Такой способ презентации знания можно считать реализацией коммуникативной стратегии «уход от ответственности» / «теневое присутствие»: хотя автор обозначен персонально, он выступает не активным транслятором идей, а в качестве пассивного представителя «научной корпорации». Авторы могут сократить или расширить цитату своим комментарием, интерпретировать и пересказать ее в соответствии со своим коммуникативным намерением, в результате чего цитата становится мощным средством манипуляции сознанием адресата. Современная цитата приобретает функцию «пароля», становясь «фоновой», теряющей концептуальную значимость в контексте. Она маркирует лишь отношения «свой/ чужой» между автором и адресатом: если адресат опознает цитату, он включается в «свой круг». Очень ярко именно эта функция реализуется в современном научном тексте.

Функция манипуляции читательским сознанием презентирована в ситуации с искажением цитат, «выдергиванием» цитат из контекста: так, смысл конфуцианского изречения «Твой текст – это не твой текст...» становится понятен, если продолжить его: «как текст своего

времени» [Булыгина, Шмелев 1997]. Особенно беспристрастными и неопровергимыми цитаты выглядят в малых жанрах современного научного текста или в блогерских текстах, в которых автор нередко «как произносит, так и пишет». В этом случае между вербальным текстом и его восприятием и возникает «зазор», позволяющий подобную квазицитату интерпретировать в соответствии с заданной целью. Ограничено пространство (сегодня уже и время) не позволяет автору приводить высказывание в целом, поэтому в «кадре текста» он использует оригинальную цитату в переосмыщенном виде/состоянии.

Не представляется возможным перечислить все или хотя бы большинство языковых средств манипуляции, корректнее было бы говорить о манипулятивном потенциале многих единиц, средств и речевых приемов, которые эксплицитно представлены в современных научных текстах. Важно акцентировать наличие особой функции медиапространства и необходимость соблюдать в нем этический кодекс научного речевого общения.

Исследования в области научной коммуникации свидетельствуют о том, что с возникновением и развитием информационных технологий сформировался «новый вид текста», уникальный по синтезу в нем звучащей и видимой речи, «текст высшей семиотической сложности» [Володина 2008: 14], в котором вербальная информация передается адресату-потребителю с установкой на прагматичность, экономность во времени и пространстве и, как следствие, уплотнение и концентрацию научного знания. Таким образом, при переносе научного знания в онлайн-формат оно получает новые смысловые оттенки и «медийные добавки» [Добросклонская 2008]. По существу, медиасфера – «новый коммуникационный орган влияния», особенность которого заключается в том, что он может быть включен в разные структуры (невербального, визуального, речевого) текста и в разные «медийные обстоятельства» (от научной заметки – тезисов – статьи – до поста-блога) [Засурский 2007: 10].

Специфика научного текста как особого «медиапродукта», связанная с изменением статуса классического произведения, определяется внешними условиями его существования, к которым можно отнести следующие.

Особый тип и характер научной информации в контексте медиапространства – «без жесткого определения содержания такой информации – лишь бы она рассматривалась отправителем и получателем как существенная, важная или даже необходимая обществу как массовому ее потребителю» [Кубрякова, Цурикова 2008: 185].

Медиапространство и научный текст (как часть его) конструируют собственную реальность (Н. Луман), в которой живет современный человек; моделируют идеологизированную картину мира (Т. ван Дейк, У. Эко); создают «информационные построения действительности», которые определяются стремлением не только к научной документальности и реальности, но и вымыслам и «даже имеют виртуальный характер» [Володина 2008: 46]. Именно сегодня важна грань между интуитивным/факторологическим и иллюзорным знанием, а также взаимосвязь всех типов научного знания в современном медиапространстве.

Современные научные тексты в аспекте медиапространства отличаются от других видов текстов тем, что в них используются, систематизируются и сокращаются, перерабатываются и особым образом оформляются разные виды текстов, которые считаются «первичными» [Богуславская 2017: 166]. Научные тексты сегодня существуют как гипертексты или интертексты, «в перекличке с другими текстами, даже если последние явно не цитируются» [Петренко 2008: 170].

Речеведческий анализ текстов

Развитие стилистики обусловлено спецификой интерпретации – «субъективным мнением об объективной действительности» (Н. К. Рябцева), причем в отношении не только информации, но и оценки «в зависимости от задач коммуникации – индивидуальными, жанровыми, ситуативными и другими частными задачами конкретного высказывания» [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008: 88]. Важно, что создается особый характер речи, проявляющийся как в функциональном стиле, так и в индивидуальном, или идиостиле. Установка неизбежно, облигаторно вызывает к употреблению различные, в каждом случае свои языковые единицы, придающие дискурсивную особинку (на ум приходит прежде всего обиходная ситуация) отнюдь не только разговорной речи, но и научной, публицистической и др., а также медицинской, спортивной, юбилейной и др. разновидностям речи. Подчеркивая значение терминированных понятий *дискурсный* (через отношение к дискурсу в отвлеченно-обобщенном значении) и *дискурсивный* (как имеющий особую окраску, именно дискурсивную), можно определить эти понятия, установив тем самым отношения «абстрактное – конкретное», «общее – частное» между терминами *дискурс*, *дискурсный* и *дискурсивный*. Весьма важное в методологическом отношении обобщение относительно значимости понятия дискурса находим в учебном пособии М. Р. Львова, отметившего, что «теория дискурса (речи – франц.) позволяет связать речь, текст с

pragmaticическими, социокультурными, психологическими факторами, с ментальностью, традициями, философскими, мировоззренческими позициями общающихся», на этом основании логично заключая, что «изучение языка и речи требует широкой общекультурной и общенаучной основы» [Львов 2002: 21]. Иначе говоря, трактовка дискурса как продуктивного понятия функциональной лингвистики, несомненно, обуславливает применение трансдисциплинарного подхода.

Изучение текста предполагает как описание формирования нового знания, так и объяснение этого процесса. Действительно эффективное получение нового гуманитарного научного знания может быть обеспечено посредством трансдисциплинарного подхода [Котюрова 2020: 73–79], то есть усилиями ученых в разных областях науки – науковедения, эпистемологии, психологии научного творчества, психолингвистики, социопсихолингвистики и др.

К аргументам отпочкования речеведческого анализа текстов от функционально-стилистического мы относим наличие экстралингвистических факторов, связанных с субъектом деятельности – главным атрибутом гуманистической сущности изучаемого объекта. Так, ярким примером субъектного экстралингвистического фактора может послужить *интуиция* как свойство творческой (креативной) познавательной деятельности ученого [Дискурсивные... 2024]. Как подчеркивает Л. С. Тихомирова, в речеведческом отношении существенно то, что в научном, особенно теоретическом, тексте «всплески» интуитивного знания, вернее, прорыва к знанию, появляются не только в случаях эвристического (мгновенного, непредсказуемого) получения знания, но и в других случаях, имеющих место на всех этапах познавательной деятельности, в силу линейности текста рассыпанных по его поверхности.

Интуитивное понимание – один из необходимых компонентов интуитивного мышления, неизбежно требующий от автора поиска средств для верbalного выражения в тексте. Вместе с тем предварительное изучение интуитивного понимания научного текста [Котюрова 2024] позволило получить следующие наблюдения: а) интуитивное мышление может быть вербализовано в тексте лишь косвенно, а не специальными языковыми единицами (важно, что при анализе текстов они не зафиксированы); б) в результате контекстуального, функционально-семантического, анализа установлено, что интуиция может проявляться (а может и не проявляться, если автор раскрывает ее рациональными логико-семантическими средствами) на

любом этапе познавательной деятельности; в) речеведческий анализ включает интерпретацию научного текста, его фрагментов и речевых единиц, употребление которых обусловлено интуитивным пониманием как экстралингвистическим *дискурсивным* фактором.

Другим примером «субъектного» экстралингвистического фактора, оказывающего сильное влияние на создание научного полемического текста, является *коммуникативная установка автора*. Научные полемические тексты представляют собой текстовые варианты, формирующиеся под воздействием не базовых (стилеобразующих), а прежде всего дискурсивных, но сильнодействующих экстралингвистических факторов, связанных с реализацией авторского замысла. Научно-познавательная деятельность выступает общим фактором стилеобразования, а дискурсивным сильнодействующим фактором являются компоненты коммуникативно-прагматической ситуации – установки, интенции, цели (опровержение и утверждение) субъектов научно-познавательной деятельности и сами субъекты. Безусловно, обращение к конкретной коммуникативной ситуации и дискурсивным факторам научной речи, «приближенным» к субъекту научно-познавательной деятельности, свидетельствует о том, что этот подход **речеведческий**. Коммуникативная установка автора на кооперативность или конфронтативность детерминирует особенности построения научного полемического текста, его функциональную окраску, закономерности отбора и употребления языковых единиц. Влияние доминирующей установки на реализацию коммуникативных целей субъекта полемики в коммуникативно-прагматическом и стилистическом плане превращает научный полемический текст в неоднородное явление.

Приведем примеры реализации тактики «возражение под видом согласия», которая является одной из центральных в научном полемическом тексте («зона согласия» выделена полужирным курсивом, «зона несогласия» – подчеркнутым). Анализ материала свидетельствует о том, что эта тактика, с одной стороны, может выражать готовность к сотрудничеству: *Несомненно, положение, при котором два явления четко отграничены друг от друга и исследователь имеет в своем распоряжении четко определенное пороговое значение, является удобным и желательным. Однако мне не известен ни один случай... Поэтому брать на себя ответственность* за установление и обоснование порогового значения для отделения регулярности от нерегулярности *я бы не решилась*, хотя могущ предложить пару соображений [Горбова 2017: 35]. Приводимый контраргумент и некатегорич-

ное предложение решить спорный вопрос в виде альтернативы соотносятся с установкой на кооперативное общение. С другой стороны, тактика «возражение под видом согласия» может становиться манипулятивной, когда автор показывает превосходство своего мнения над мнением оппонента, о чем свидетельствует используемая далее ирония, реализующая намерение автора дискредитировать оппонента в глазах читателя как компетентного ученого: *В. И. Столяров упрекает меня в нескромности, которая проявляется, по его мнению, уже в названии моей книги. Может, в некоторой степени он и прав. Однако в названии всё же сказано лишь – «к корректировке базовых представлений», к корректировке – и не более, а в Предисловии к книге специально подчеркивается, что свою задачу автор видит не в создании новой концепции и даже не в «наведении мостов» между философской антропологией и теорией физической культуры – дисциплинами, которые сегодня неестественно разобщены, а в том, «чтобы по возможности более четко обозначить те берега, между которыми должны быть указанные мосты проложены» [3, 6–7]. И если уж говорить об амбициях авторов и отражении этих амбиций в названиях публикаций, то куда мне до В. И. Столярова, который одну из своих работ прямо так и называет «новая концепция» [6] – куда уж больше (тем более что концепции-то у него нет – ни новой, ни старой, о чем ниже [Визитей 2011: 51].*

Таким образом, речеведческий анализ языковых единиц позволяет квалифицировать данную тактику и как кооперативную, и как манипулятивную – в зависимости от целеустановки автора.

Заключение

Итоги речеведческого подхода к тексту мы соотносим с тем, что такой углубленный анализ расширяет наши представления о функционировании языка в научной сфере коммуникации.

Предпринятый авторами поиск аргументов в защиту названия коллективной монографии «Дискурсивные основания речеведения» обусловлен явной тавтологией компонентов *дискурс и речь*. Несомненно, что дискуссионный характер номинации «дискурсивные основания речеведения» предполагает необходимость аргументировать ее введение в научный оборот. Несмотря на то что лингвистикой приняты понятия *речь* и *дискурс*, для дальнейшего осмысления потребовалось уточнение весьма широкого понятия *экстралингвистические факторы*, дифференциация *сильнодействующих* факторов на *стилеобразующие* и *нестилеобразующие* (которые также могут быть важными), доминирующую

щими), то есть собственно дискурсивные. Тем самым вводится теоретически существенное ограничение: совокупность именно дискурсивных факторов (собственно для краткости опущено) выступает в качестве методологического основания нового научного направления – речеведения. Такой подход к экстраглавионтическим факторам не противоречит стилистической теории М. Н. Кожиной.

В данной статье для аргументации защищаемой номинации «дискурсивные основания речеведения» рассмотрены такие вопросы, как дискурсивный характер названия, роль экстраглавионтических факторов в интерпретации (при разграничении) смежных научных направлений – функциональной стилистики и речеведения, «градуальное» понятие *функциональная сила* как условие установления экстраглавионтического фактора, значение субъектных факторов в формировании смысловой структуры научного текста, влияние медиапространства на смысловую структуру научного текста. Представленный речеведческий анализ текста учитывает влияние субъекта коммуникативно-познавательной деятельности, обладающего естественным интеллектом (ЕИ), или субъекта, наделенного искусственным интеллектом (ИИ).

Таким образом, осуществлено применение разработанного М. Н. Кожиной подхода к функционально-смысловой основе научного текста как совокупности *экстраглавионтических факторов*, в частности, установлено воздействие на построение научного текста *собственно дискурсивных факторов*, интерпретируемых как основание лингвистического направления – речеведения. Приведенные аргументы вкупе с анализом текста свидетельствуют о большой объяснительной силе понятия *собственно дискурсивные факторы* и его продуктивности для речеведения.

Аргументом перспективности речеведческого изучения текстов можно считать исследование дискурса исполнительной власти, осуществленное М. А. Ширинкиной. Представляется весьма ценной для утверждения речеведения как самостоятельного лингвистического направления мысль о «выдвижении дискурсивного фактора на роль классифицирующего основания» [Ширинкина 2022: 121]. «Этот дискурс охватывает все создаваемые исполнительной властью тексты, как принадлежащие официально-деловому стилю, так и относящиеся к межстилевым зонам на пересечении с публицистическим и научным макростилями. Весь этот текстовой континуум отражает деятельность данной ветви власти и служит реализации функции управления» [там же]. В контексте нашей статьи особенно важным является уточнение относительно понятий *текст* и *дискурс*: «...их противопоставленность

существенна в области глобальных функционально-языковых явлений. Сами же феномены неотрывны друг от друга, так что любая дискурсивная практика может интерпретироваться и на общих речедеятельностных основаниях (с преобладанием научного внимания к области процессов речевой деятельности)» [там же: 43]. Подчеркнем, что мы аналогично рассматриваем номинации смежных понятий *функциональная стилистика* и *речеведение*.

Кроме того, в поддержку речеведения как самостоятельного направления функциональной лингвистики можно назвать идею антропоцентризма, о важной роли которого пишет Л. М. Алексеева: «Антропоцентризм не просто является принципом развития современной науки, но и определяет предметы отдельных наук, в частности научного перевода» [Алексеева 2013: 9]. В обобщении к главе 4 «Дискурсивный фактор *переводчик* и его презентация в тексте» нашей монографии Л. В. Кушнина обоснованно и потому убедительно заключает: «Мы приходим к выводу о том, что диалог переводчика с автором и/или читателем строится на речеведческих принципах, соотносимых с его принадлежностью к **экстраверсивному** или **интроверсивному психотипу**, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения речевой индивидуальности переводчика в свете идей антропоцентризма и речеведения» [Дискурсивные... 2024: 265].

Представленные аргументы в защиту номинации *дискурсивные основания речеведения* призваны убедить читателя названной монографии принять эту номинацию как вполне возможную с учетом узкого, можно сказать, контекстуального, толкования терминированного словосочетания *дискурсивные основания*.

Список литературы

Алексеева Л. М. Специфика научного перевода (антропоцентрический аспект). Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013. 189 с.

Богуславская В. В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. М.: URSS, 2017. 280 с.

Булыгина Т. А., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 556 с.

Визитей Н. Н. О методах и формах научной дискуссии: без претензии на полное освещение вопроса (иронические заметки) // Теория и практика физической культуры. 2011. № 3. С. 50–54.

Володина М. Н. Язык массовой коммуникации – особый язык социального взаимодействия // Язык средств массовой информации / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Академический проект, 2008. С. 27–47.

Глиник О. А. Нарушения счетных навыков: обзор причин и нейропсихологических механизмов дискалькулии // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27, № 1. С. 17–26. doi 10.17759/pse.2022270102

Горбова Е. В. Русское видеообразование: словоизменение, словоклассификация или набор квазиграмм? (еще раз о болевых точках русской аспектологии) // Вопросы языкоznания. 2017. № 1. С. 24–52.

Дискурсивные основания речеведения: научный текст – новое знание – перевод: коллективная монография / М. П. Котюрова, Е. А. Баженова, Л. В. Кушнина, Н. В. Соловьева, Л. С. Тихомирова; под общ. ред. М. П. Котюровой. М.: Флинта: Наука, 2024. 300 с.

Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 264 с.

Дубинская Е. Д. и др. Прогнозирование изменений овариального резерва после цистэктомии-при эндометриомах с помощью балльной диагностической шкалы / Е. Д. Дубинская, А. С. Гаспаров, А. А. Дутов, М. Р. Оразов, М. А. Союнов // Вестник РАМН. 2022. Т. 77, № 1. С. 5–12.

Засурский Я. Н. Медиатекст в контексте конвергенции // Язык современной публицистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. С. 7–12.

Зашихина И. М. Подготовка научной статьи: справится ли ChatGPT? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 8. С. 24–47.

Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь: Перм. ун-т, 1968. 251 с.

Кожина М. Н. Стилистика и речеведение на современном этапе // Стил. 2003. С. 11–27.

Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.

Котюрова М. П. Стилистика научной речи: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2012. 240 с.

Котюрова М. П. Дискурсивно-стилистический аспект научного текста // Русская речевая культура и текст: материалы XI Междунар. науч. конф. (г. Томск, 22–23 октября 2020 г.); под общ. ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томск. ЦНТИ, 2020. 294 с.

Котюрова М. П. Интуитивное понимание как дискурсивный фактор (к речеведческому анализу научного текста) // Современная речевая коммуникация в разных сферах жизни общества: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию профессора О. Б. Сиротининой (г. Саратов, 20–21 октября 2023 г.) / под ред. А. Н. Байкуловой и

А. В. Дегальцевой. Саратов: Техно-Декор, 2024. С. 123–136.

Кубрякова Е. С., Цурикова Л. В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык средств массовой информации / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Академический проект, 2008. С. 183–209.

Львов М. Р. Основы теории речи: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. 248 с.

Петренко В. Ф. Психосемантика массовых коммуникаций // Язык средств массовой информации. М., 2008. С. 170–182.

Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект: монография. М.: Academia, 2005. 639 с.

Сиротинина О. Б. Стилистика и речеведение // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9 (по материалам Междунар. науч. конф.) / отв. ред. М. П. Котюрова; Перм. ун-т. Пермь, 2005. С. 213–215.

Сиротинина О. Б. Что обеспечивает эффективность современного научного текста? // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. науч. тр. Вып. 15 / отв. ред. А. Г. Пастухов; Орлов. гос. ин-т культуры. Орел: Горизонт, 2018. С. 21–30.

Ширинкина М. А. Дискурс исполнительной власти: теоретические основы. Пермь, 2022. 146 с.

Kocoń J. et al. ChatGPT: Jack of all trades, master of none / J. Kocoń, I. Cichecki, O. Kaszyca, M. Kochanek, D. Szydło, J. Baran // Information Fusion. 2023. Vol. 99. 101861. URL: https://www.researchgate.net/publication/368688549_ChatGPT_Jack_of_all_trades_master_of_none (дата обращения: 11.03.2025). doi 10.48550/arXiv.2302.10724

Yu H. Reflection on whether Chat GPT should be banned by academia from the perspective of education and teaching // Front. Psychol. 2023. Vol. 14. 1181712. doi 10.3389/fpsyg.2023.118171

References

Alekseeva L. M. Spetsifika nauchnogo perevoda (antropotsentrcheskiy aspekt) [The Specificity of Scientific Translation (Anthropocentric Aspect)]. Perm, Perm State University Press, 2013. 189 p. (In Russ.)

Boguslavskaya V. V. Modelirovanie teksta: lingvosotsiokul'turnaya kontsepsiya. Analiz zhurnalistskikh tekstov [Text Modelling: A Linguosociocultural Concept. The Analysis of Journalistic Texts]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2017. 280 p. (In Russ.)

Bulygina T. A., Shmelev A. D. Yazykovaya kontseptualizatsiya mira [Language Conceptualization of the World]. Moscow, Languages of the Russian Culture Publ., 1997. 556 p. (In Russ.)

Vizitey N. N. *O metodakh i formakh nauchnoy diskussii: bez pretenzii na polnoe osveshchenie voprosa (ironicheskie zameтки)* [On the methods and forms of scientific discussion: without claiming to fully cover the issue (ironic notes)]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture], 2011, issue 3, pp. 50-54. (In Russ.)

Volodina M. N. *Yazyk massovoy kommunikatsii – osobyy yazyk sotsial'nogo vzaimodeystviya* [The language of mass communication – a special language of social interaction]. *Yazyk sredstv massovoy informatsii* [The Language of Mass Media]. Ed. by M. N. Volodina. Moscow, Akademicheskiy proekt Publ., 2008, pp. 27-47. (In Russ.)

Glinik O. A. *Narusheniya schetnykh navykov: obzor prichin i neyropsikhologicheskikh mekhanizmov diskal'kulii* [Numeracy skills disorders: review of causes and neuropsychological mechanisms of dyscalculia]. *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2022, vol. 27, issue 1, pp. 17-26. doi 10.17759/pse.2022270102. (In Russ.)

Gorbova E. V. *Russkoe videoobrazovanie: slovoizmenenie, slovoklassifikatsiya ili nabor kvazigrammem? (eshche raz o bolevykh tochkakh russkoy aspektologii)* [Aspectual formation of Russian verbs: Inflection, derivation, or a set of quasigrammemes? ('sore points' of Russian aspectology revisited)]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 2017, issue 1, pp. 24-52. (In Russ.)

Diskursivnye osnovaniya rechevedeniya: nauchnyy tekst – novoe znanie – perevod [Discursive Foundations of Speech Studies: Scientific Text – New Knowledge – Translation]. Kotyurova M. P., Bazhenova E. A., Kushnina L. V., Solov'eva N. V., Tikhomirova L. S. Ed. by M. P. Kotyurova. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2024. 300 p. (In Russ.)

Dobrosklonskaya T. G. *Medialingvistika: sistemyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI: sovremennoy angliyskaya mediarech'* [Media Linguistics: A Systematic Approach to the Study of Media Language: Contemporary English Media Discourse]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2008. 264 p. (In Russ.)

Dubinskaya E. D. et al. *Prognozirovaniye izmeneniy ovarial'nogo rezerva posle tsistektomii pri endometriomakh s pomoshch'yu ball'noy diagnosticheskoy shkaly* [The prediction of ovarian reserve changes after cystectomy in patients with endometrioma using the point scale system]. *Vestnik RAMN* [Annals of the Russian Academy of Medical Sciences], 2022, vol. 77, issue 1, pp. 5-12. (In Russ.)

Zasurskiy Ya. N. *Mediatekst v kontekste konvergentsii* [Media text in the context of convergence]. *Yazyk sovremennoy publitsistiki* [The Language of Contemporary Journalism]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Press, 2007, pp. 7-12. (In Russ.)

Zashikhina I. M. *Podgotovka nauchnoy stat'i: spravitsya li ChatGPT?* [Scientific Article Writing: Will ChatGPT Help?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2023, vol. 32, issue 8, pp. 24-47. (In Russ.)

Kozhina M. N. *K osnovaniyam funktsional'noy stilistiki* [The Foundations of Functional Stylistic]. Perm, Perm State University Press, 1968. 251 p. (In Russ.)

Kozhina M. N. *Stilistika i rechevedenie na sovremennom etape* [Stylistics and speech studies at the modern stage]. *Stil* [Style], 2003, pp. 11-27. (In Russ.)

Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovskiy V. A. *Stilistika russkogo yazyka: uchebnik* [The Stylistics of the Russian Language: A textbook]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2008. 464 p. (In Russ.)

Kotyurova M. P. *Stilistika nauchnoy rechi* [The Stylistics of Scientific Speech]. Moscow, Akademiya Publ., 2012. 240 p. (In Russ.)

Kotyurova M. P. *Diskursivno-stilisticheskiy aspekt nauchnogo teksta* [Discursive-stylistic aspect of scientific text]. *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst* [Russian Speech Culture and Text: Proceedings of the XI International Scientific Conference (October 22-23, 2020)]. Ed. by Prof. N. S. Bolotnova. Tomsk, Tomsk Scientific and Technical Information Center Publ., 2020. 294 p. (In Russ.)

Kotyurova M. P. *Intuitivnoe ponimanie kak diskursivnyy faktor (k rechevedcheskomu analizu nauchnogo teksta)* [Intuitive understanding as a discursive factor (toward speech analysis of scientific text)]. *Sovremennaya rechevaya kommunikatsiya v raznykh sfераkh zhizni obshchestva* [Contemporary Speech Communication in Different Areas of the Life of Society: a collection of scientific articles based on the Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of birth of Professor O. B. Sirotina (Saratov, October 20-21, 2023)]. Ed. by A. N. Baykulova and A. V. Degal'tseva. Saratov, Techno-Dekor Publ., 2024, pp. 123-136. (In Russ.)

Kubryakova E. S., Tsurikova L. V. *Verbal'naya deyatel'nost' SMI kak osobyy vid diskursivnoy deyatel'nosti* [Verbal activity of the media as a special type of discursive activity]. *Yazyk sredstv massovoy informatsii* [The Language of Mass Media]. Ed. by M. N. Volodina. Moscow, Akademicheskiy proekt Publ., 2008, pp. 183-209. (In Russ.)

L'vov M. R. *Osnovy teorii rechi: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy* [The Fundamentals of Speech Theory: A textbook for students of higher pedagogical institutions]. Moscow, Akademiya Publ., 2002. 248 p. (In Russ.)

Petrenko V. F. *Psikhosemantika massovykh kommunikatsiy* [The psychosemantics of mass communications]. *Yazyk sredstv massovoy infor-*

matsii [The Language of Mass Media]. Ed. by M. N. Volodina. Moscow, Academiccheskiy proekt Publ., 2008, pp. 170-182. (In Russ.)

Ryabtseva N. K. *Yazyk i estestvennyy intellekt: monografiya* [Language and Natural Intelligence]. Moscow, Academia Publ., 2005. 639 p. (In Russ.)

Sirotinina O. B. *Stilistika i rechevedenie* [Stylistics and Speech Studies]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotypicality and Creativity in Text: an interuniversity collection of scientific works (based on the proceedings of the International Scientific Conference)]. Ed. by M. P. Kotyurova. Perm, Perm State University Press, 2005, issue 9, pp. 213-215. (In Russ.)

Sirotinina O. B. *Chto obespechivaet effektivnost' sovremennoogo nauchnogo teksta?* [What ensures the effectiveness of a contemporary scientific text?]. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediynom diskurse* [Genres and Types of a Text in Scientific

and Media Discourse: a collection of scientific works]. Ed. by A. G. Pastukhov, Oryol State Institute of Culture. Oryol, Horizont Publ., 2018, issue 15, pp. 21-30. (In Russ.)

Shirinkina M. A. *Diskurs ispolnitel'noy vlasti: teoreticheskie osnovy* [The Discourse of Executive Power: Theoretical Foundations]. Perm, 2022. 146 p. (In Russ.)

Kocoń J., Cichecki I., Kaszyca O. et al. ChatGPT: Jack of all trades, master of none. *Information Fusion*, 2023, vol. 99, 101861. Available at: https://www.researchgate.net/publication/368688549_ChatGPT_Jack_of_all_trades_master_of_none (accessed 11 Mar 2025). doi 10.48550/arXiv.2302.10724 (In Eng.)

Yu H. Reflection on whether Chat GPT should be banned by academia from the perspective of education and teaching. *Frontiers in Psychology*, 2023, vol. 14, 1181712. doi 10.3389/fpsyg.2023.118171. (In Eng.)

Arguments in Defense of the Nomination ‘Discursive Foundations of Speech Studies’ (Clarifying the Concept of ‘Discursive Foundations’)

Maria P. Kotyurova

Professor in the Department of Russian Language and Stylistics
Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia. kotyurova@yandex.ru

SPIN-code: 1625-0504
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5418-726X>
ResearcherID: N-9344-2017

Natalya V. Solovyova

Associate Professor in the Department of Russian Language and Stylistics
Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia. biserova@bk.ru

SPIN-code: 4265-7910
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8401-9942>
ResearcherID: GWC-5042-2022

Larisa S. Tikhomirova

Associate Professor in the Department of Russian Language and Stylistics
Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia. tikhomirova.lar@yandex.ru

SPIN-code: 7333-3508
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3068-2770>

Submitted 11 Jul 2025

Revised 08 Aug 2025

Accepted 01 Sep 2025

For citation

Kotyurova M. P., Solovyova N. V., Tikhomirova L. S. Argumenty v zashchitu nominatsii «diskursivnye osnovaniya rechevedeniya» (k utochneniyu ponyatiya «diskursivnye osnovaniya») [Arguments in Defense of the Nomination ‘Discursive Foundations of Speech Studies’ (Clarifying the Concept of ‘Discursive Foundations’)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2025, vol. 17, issue 4, pp. 41–54. doi 10.17072/2073-6681-2025-4-41-54. EDN FEPKQV (In Russ.)

Abstract. In contemporary linguistics, with the emergence of a new scientific field – speech studies, which has gradually separated from functional stylistics, the need has arisen to substantiate its independence and the legitimacy of differentiating these fields. The article presents arguments in defense of a contentious nomination – ‘discursive foundations of speech studies’. Following M. N. Kozhina, the creator of the well-known theory of functional styles, according to which the methodological basis for the differentiation of styles lies in their being conditioned by a set of extralinguistic factors, the authors of the article develop a concept closely related to the extralinguistic foundation of functional stylistics – ‘discursive foundations of speech studies’.

The article aims to emphasize the relevance of searching for arguments in support of the proposed nomination. The authors offer the following hierarchy of extralinguistic factors: discursive (in a broad understanding of discourse) strongly influential style-forming factors and strongly influential but not style-forming, specifically discursive, factors (in a narrow understanding of discourse). This approach to the extralinguistic foundation, without contradicting M. N. Kozhina’s theory, makes it possible to differentiate the two related linguistic fields and offers an interpretation of the discursive foundations of speech studies. The article describes the properties and role of subject-related extralinguistic factors in the interpretation of the semantic structure of texts. It is the complex of factors primarily related to the psychological characteristics of the cognizing subject or to the stage of the subject’s cognitive activity that forms the methodological framework for studying scientific texts – the discursive foundations of speech studies. The proposed approach is illustrated through a speech analysis of a fragment of a scientific text. A conclusion is drawn regarding the potential of the clarified concept of ‘discursive foundations’ and the possibilities of using the nomination ‘discursive foundations of speech studies’.

Key words: functional stylistics; speech studies; discursive foundations of speech studies; extralinguistic factors; discursive factors.